

Осмотрев гору, Чжао Ци вынул Нефрит Колокольной горы и поднял его к солнцу. Вырезанные на камне узоры в точности повторяли очертания возвышающихся перед ним склонов. Удовлетворённо кивнув, он спрятал талисман обратно в карман и с улыбкой повернулся к Тао и Сяо Хоу:

— Ну что, начнём с опыления травы Духэн?

Сяо Хоу весь просиял от предвкушения. Чжао Ци снял с оленя связку сычуаньского перца, легонько похлопал верного зверя по лбу, и тот послушно зашагал прочь.

Вернувшись на поляну, они уселись прямо на траву. Чжао Ци негромко постучал по лежавшему рядом камню:

— Трава Духэн, вылезайте. Мы вас не обидим.

Спустя мгновение камень шевельнулся, приоткрывая узкую щель, и наружу выскользнул изумрудный росток. Это был вчерашний вожак травы Духэн. Сначала он робко коснулся листочком ладони Чжао Ци, затем настороженно воззрился чёрными бусинками на его спутников и, резко повернувшись, призывно запищал:

— Пи-пи! Пи-пи! Пи-пи-и-и!

Из-под соседних валунов слышались ответные голоса:

— Пи!

— Пи!

Со всех сторон, из-под земли и расщелин, донеслось согласное пищание — где-то громче, где-то тише. Не прошло и пары минут, как ростки один за другим потянулись к свету, выбираясь на поверхность и спешно пуская корни. Чёрный, выжженный пожаром склон на глазах преображался, разливаясь бескрайним изумрудным морем. При ярком солнечном свете это зрелище захватывало дух ещё сильнее, чем ночью.

— Ты в точности знаешь, где они прячутся? — Заметив согласный кивок Чжао Ци, Тао тут же задал следующий вопрос: — Но почему тогда Циньпи сам не принял наследие Колокольной горы?

Чжао Ци мягко улыбнулся:

— Мне и самому любопытно. Думается, здешнее горное божество... было очень мягким и добрым.

— Говорят, облик горы, её звери и травы отражают нрав самого хозяина, — вмешался в разговор Сяо Хоу. — В племени поговаривали: чем круче да неприступнее пики, тем яростнее характер у горного божества.

Тем временем на пологом склоне зазеленел кустарник, среди сочных стеблей травы Духэн то и дело вспархивали пугливые пичуги — древняя Колокольная гора стремительно оживала, наполняясь первозданной силой.

Чжао Ци невольно рассмеялся. Судя по тем крохам знаний, что достались ему вместе с наследием, прежний владыка Колокольной горы действительно отличался редким миролюбием.

— Интересно, куда же ушли все великие духи? — негромко пробормотал он. — Как бы мне хотелось на них посмотреть.

— И зачем они тебе? — Тао устремил задумчивый взор к синеющим вдали хребтам, словно воскрешая в памяти картины далекого прошлого. — Поверь, при встрече ты лишь разочаруешься.

Чжао Ци весело расхохотался и по-дружески взъерошил волосы на макушке Тао. Тот лишь фыркнул, а Сяо Хоу покосился на них с опаской и любопытством. Достав из-за пазухи охапку птичьих перьев, подобранных на склоне, Чжао Ци протянул их спутникам.

— Ну же, берите. Будем учиться искусственному опылению. Но прежде я объясню вам, что к чему. Смотрите: в самой середине этого крохотного белого цветка скрывается пестик. Сначала аккуратно касаемся перышком тычинок, чтобы собрать пыльцу, а затем переносим её на соседний цветок. Видите этот светлый вырост? Это рыльце...

Ни Тао, ни Сяо Хоу отродясь не слыхивали ничего подобного. Сяо Хоу в недоумении чесал макушку, тщетно пытаясь вникнуть в премудрости, а вот Тао слушал на редкость сосредоточенно и то и дело перебивал расспросами:

— Зачем переносить пыльцу с одного цветка на другой? И почему нужно попасть именно на это рыльце?

Живой интерес со стороны мальчишки несказанно порадовал Чжао Ци. Он принялся терпеливо растолковывать детали, а чтобы у Тао не осталось сомнений, подробно описал разницу между самоопылением и перекрестным переносом. Сяо Хоу к этому моменту окончательно запутался и едва не засыпал на ходу, однако Тао, похоже, уловил суть:

— Выходит, прежде траве Духэн помогали размножаться... те самые зеленые светлячки?

— Именно так. По крайней мере, всё указывает на это, — Чжао Ци на мгновение умолк, а затем

его лицо озарилось широкой улыбкой. Он звонко хлопнул в ладоши, отчего покачивающиеся на ветру стебли духэна испуганно прижались к земле, а Сяо Хоу вздрогнул. — Теперь я понял, каков был замысел Небесного Императора! Чтобы трава Духэн показалась из-под земли, вокруг должно воцариться абсолютное безмолвие. Но ещё большая тишина нужна для того, чтобы прилетели зеленые светлячки. Получается, он запер здесь Циньпи и Гу, надеясь, что они...

— Перестанут враждовать? — договорил за него Тао.

Чжао Ци одобрительно кивнул:

— В точку.

Какими бы мотивами ни руководствовался Небесный Император, пытаясь примирить этих двоих, и за какие грехи они оказались заточены в недрах Колокольной горы — тайна сия канула в глубь веков. Ясно было одно: его замысел с треском провалился. Мира между узниками не было и в помине.

Тао оказался невероятно сметливым учеником: стоило Чжао Ци показать пример, как парень ловко перенял диковинный метод и принялся бережно переносить пыльцу с цветка на цветок. Сяо Хоу, хоть и не уразумел теории, прилежно наблюдал за товарищами и вскоре тоже примостился рядом, неуклюже орудуя перышком.

Росткам травы Духэн щекочущие прикосновения перьев явно пришлись по душе: они довольно покачивали стеблями и тихонько, удовлетворенно попискивали. Едва пыльца ложилась на рыльце пестика, как растение благодарно трепетало изумрудными листьями, и на месте увядающих лепестков с едва слышным щелчком набухали круглые сочные ягоды.

— Сяо Хоу, помоги мне собрать созревшие плоды, — попросил Чжао Ци.

Он осторожно протянул палец к одному из ростков. Тот забавно запищал и доверчиво приоткрыл крохотный венчик, но стоило ему встретиться холодным взглядом с Тао, как бутон мгновенно захлопнулся. Стебелек испуганно сжался и замер, словно притворяясь неживым.

— Тао, давай-ка оставим их ненадолго, — Чжао Ци мягко потянул за плечо насупившегося спутника. — Сходим в лесок, поохотимся, отыщем пряных трав. Вечером приготовлю для всех сочное, ароматное мясо.

— О-о-о! Это дело! — радостно воскликнул Сяо Хоу, и трава Духэн под его ногами, уловив общий восторг, затрепетала листьями ещё усерднее, торопливо выкатывая новые ягоды.

Оттащив грозно зыркающего Тао подальше, чтобы тот не пугал пугливые растения своей подавляющей аурой, Чжао Ци обернулся. Сяо Хоу остался на поляне и с заслуживающим уважения прилежанием, словно заправский земледелец, продолжал кропотливо переносить

пыльцу.

— Тао, ну брось, что стряслось? — примирительно спросил Чжао Ци.

Парень молча развернулся и зашагал в сторону густых зарослей, всем своим видом показывая, что говорить не намерен. Чжао Ци лишь покачал головой и бесшумно двинулся следом. Стоило им укрыться под сенью ветвей, как Тао мгновенно преобразился: пригнулся к земле, ступая бесшумно и плавно, точно прирожденный хищник на тропе войны.

— Ха-ха-ха! Всё ещё дуешься на меня? Не хочешь, чтобы Сяо Хоу оставался с нами?

Тао проигнорировал вопрос, упрямо пробираясь сквозь колючие ветки в самую чашу. Замерев у старого дерева, он задрал голову, высматривая среди густой листвы птичьи гнёзда.

— Да ладно тебе, не сердись! Обещаю, ужин выйдет — пальчики оближешь. Специально для тебя постараюсь, — Чжао Ци огляделся по сторонам и вдруг радостно воскликнул: — Гляди-ка! Я так и знал, что здесь растёт таро!

Рассыпавшись в довольном смехе, он присел на корточки, раздвинул сорную траву и принялся раскапывать влажную землю подвернувшимся сучком. Тао прошел ещё пару шагов, но, заметив, что шаги за спиной стихли, обернулся. Чжао Ци сорвал огромный, похожий на слоновье ухо лист таро, весело помахал им перед лицом и обезоруживающе улыбнулся.

Парень остановился как вкопанный. Он упрямо разглядывал собственную обувь, принципиально не желая встречаться взглядом с Чжао Ци. Тот усердно ковырял землю еще пару минут, а затем с притворной усталостью вздохнул:

— Ох, ну и упругая тут почва, одному мне этот клубень вовек не вытащить. Тао, поможешь?

Тао промолчал, но подобрал крепкую ветку, молча присел рядом и рьяно принялся за работу. Наблюдая за его сопением, Чжао Ци тихонько покачал головой:

— Не переживай, я помню о нашем уговоре. Мы обязательно доберемся до Великого моря-болота, и тогда я приготовлю тебе настоящую еду — с солью, как положено!

Тао вскинул голову. В его пытливом взгляде ясно читался немой вопрос:

"Тогда зачем нам этот лишний рот?"

— Помнишь, как нас смыло с горы Ми и утащило в тот безумный водоворот? — тихо спросил Чжао Ци. — Скажи честно, тебе тогда было страшно?

С тех пор как они очнулись у подножия Колокольной горы, все их мысли занимали поиски травы Духэн. О пережитом смертельном кошмаре до этого момента никто из них не заикался.

Поджав губы, Тао уверенно мотнул головой, и взгляд его сделался жестким и непреклонным. Чжао Ци печально усмехнулся, но тут же посерьезнел.

— А вот мне, Тао, было по-настоящему жутко, — глухо произнес он. — Я безумно испугался, что погибну сам и, что еще страшнее, утяну тебя за собой на тот свет.

— Этого бы не случилось, — с абсолютной уверенностью отрезал Тао.

Чжао Ци покачал головой, не зная, как объяснить свои чувства. Там, в его прежнем, цивилизованном мире, человеку редко угрожает смертельная опасность. Самым страшным испытанием для него когда-то стал укус ядовитой гадюки... Здесь же, в Море Гор и Морей, гибель подстерегала на каждом шагу. Бегство от прожорливых рыб Бэй, беспомощное скитание по бурной воде — они балансировали на краю бездны. И раз уж им посчастливилось уцелеть, Чжао Ци поклялся себе, что сделает всё возможное, чтобы больше никогда не подвергать жизнь мальчишки такой угрозе.

— В тот раз мы едва не погибли лишь потому, что я внезапно лишился сил из-за яда, и мы шли вслепую, не зная дороги. Впредь я такой глупости не допущу.

Чжао Ци пристально посмотрел в глаза спутнику. Под этим теплым, искренним взглядом Тао вдруг отчетливо осознал: этот человек действительно ставил его безопасность превыше собственной. Он искренне, всем сердцем боялся потерять его в пути.

— Поэтому нам нужно собрать как можно больше целебных плодов травы Духэн. Сяо Хоу — отличный помощник, с ним дело пойдет куда быстрее. К тому же... мне кажется, эти плоды жизненно необходимы многим несчастным, что ищут исцеления.

Под их пальцами уже образовалась приличная ямка, из которой показался пушистый бок крупного клубня. Тао невольно замедлил движения. Слова Чжао Ци растопили лед в его душе, обида улетучилась, но он всё же не удержался и, покосившись на увлеченно копающегося в земле мужчину, проворчал:

— Пускай кому-то, вроде дедушки Ли, действительно нужно спасение... Но большинство придут сюда не просить, а отбирать силой.

Чжао Ци замер. Мальчишка смотрел на него на редкость серьезно и твердо, без тени детской наивности.

— Стоит прогнать отсюда Циньпи и Гу, как гора лишится защиты. Обычный человек без труда доберется до травы Духэн, а значит, сюда хлынут толпы грабителей. Запомни: только если твой

кулак сильнее и больше, чем у них, они не посмеют сунуться.

В словах Тао крылась суровая правда. Если бы не грозное соседство беснующихся на противоположном склоне чудовищ, соплеменники Сяо Хоу уже давно обобрали бы эту гору дочиста. Чжао Ци удрученно вздохнул. Трав Духэн — удивительное, хрупкое растение, обладающее чистой духовной силой. Оставшись без присмотра, оно падет первой жертвой человеческой алчности.

— Даже небожители не побрезгуют наложить на них лапу, — тихо добавил он.

Нахмурившись, Чжао Ци молча вытащил из ямы увесистый корень таро. Следом за ним показались еще несколько штук помельче. Тао принялся споро помогать, выуживая плоды из рыхлой земли.

— Ты абсолютно прав, — согласился Чжао Ци, бережно обтирая клубни от налипшей грязи. — Но... мы ведь видели те белеющие в ущелье кости. Давай пока просто делать то, что в наших силах. — Он добродушно усмехнулся и подмигнул притихшему напарнику: — А если кто и вздумает явиться сюда с дурными намерениями... что ж, мы просто велим траве Духэн спрятаться!

И то верно. Против их способности уходить глубоко под землю и сливаться с камнями бессильно любое оружие.

Напевая под нос незамысловатый мотивчик, Чжао Ци уложил добычу в плетеную сумку и продолжил неспешные поиски диких трав и кореньев. Поняв, что развивать тяжелую тему Чжао Ци не намерен, Тао тоже отвлекся и сосредоточился на выслеживании дичи. В конце концов, пускай приходят. Если кто-то действительно осмелится обидеть Чжао Ци или посягнуть на их владения, голодная пасть свирепого зверя Таоте быстро разъяснит глупцам их неправоту.

Чжао Ци даже не догадывался, что его случайный попутчик, которого он когда-то пожалел и пригрел в племени Дань, на деле окажется могущественнейшим защитником во всем Море Гор и Море.

Последующие дни потекли чередой простых и понятных забот. Они прилежно опыляли нежные цветы, бережно собирали созревшие плоды и рассаживали новые побеги по склонам горы. В перерывах между трудами мужчины охотились в лесах, балуя себя и прожорливых травяных малышей изысканными кушаньями. Жизнь на возрождающейся Колокольной горе обрела удивительную гармонию — сытую, размеренную и спокойную.

— Вон там, на развилке, гнездо с яйцами. Берем? — окликнул Тао, ловко вскарабкавшись на толстый сук раскидистого дерева.

— Обязательно, только аккуратнее... — весело отозвался Чжао Ци, но не успел договорить.

Внезапная тревога, пришедшая через мистическую связь с Колокольной горой, сдавила грудь. Чжао Ци резко помрачнел и нахмурился:

— Тао, спускайся. Кажется, у нас гости.

<http://bllate.org/book/18215/1752825>